

Образование

РЕСУРСЫ СЕМЕЙ И ВЫБОР МОЛОДЕЖЬЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ

Т. Л. КЛЯЧКО
Д. М. ЛОГИНОВ
Е. В. ЛОМТЕВА
Л. Ю. БЕДАРЕВА

Как показало исследование, проведенное Центром экономики непрерывного образования (ЦЭНО) РАНХиГС в 2020 г.¹, основные причины, в силу которых респондентами был сделан выбор в пользу получения среднего профессионального образования (СПО), можно разделить на четыре группы: дефицит знаний и/или мотивации к обучению; дефицит ресурсов семьи; стратегия максимизации преимуществ на рынке труда; стратегия выбора обучения в системе СПО как ступеньки к получению высшего образования.

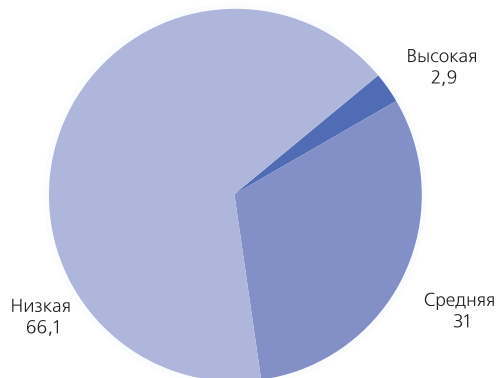
Ключевые слова: молодежь, образование, среднее профессиональное образование, ресурсы семьи.

Уровень образования молодого человека в высокой степени связан с уровнем образования его родителей и ресурсным потенциалом семьи. Поэтому целью проведенного ЦЭНО исследования стало изучение ресурсов домохозяйств, из которых «вышли» молодые люди, получившие среднее профессиональное образование.

В результате исследования было выявлено, что большая часть выпускников СПО (66%) проживала в семьях с низким уровнем ресурсообеспеченности, треть (31%) — со средним и только 2,9% — с высоким. (См. рис. 1.)

Социологический опрос показал, что у большинства респондентов родители также имели среднее профессиональное образование. В семьях у 60% респондентов среднее профессиональное образование было у мате-

Рис. 1. Распределение выпускников СПО по группам ресурсообеспеченности родительской семьи, в %

Источник: исследование ЦЭНО РАНХиГС.

Клячко Татьяна Львовна, директор Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор (Москва), e-mail: tlk@ranepa.ru; Логинов Дмитрий Михайлович, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: loginov-dm@ranepa.ru; Ломтева Елена Владимировна, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. пед. наук, доцент (Москва), e-mail: lomteva-ev@ranepa.ru; Бедарева Лариса Юрьевна, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: bedareva-ly@ranepa.ru

¹ Анализировались типы ресурсов, влияющих на выбор образовательной траектории молодых людей. Типология родительских семей была рассмотрена в разрезе четырех показателей: образование родителей, материальное положение семьи, возможности родителей помочь с учебой, а также с устройством на работу. В опросе приняли участие 903 человека в Свердловской, Самарской и Волгоградской областях, имеющие среднее профессиональное образование и постоянную работу.

рей, у 56% респондентов – у отцов. Наличие высшего образования хотя бы у одного родителя отмечено у менее чем 20% выпускников СПО; 11% опрошенных респондентов росли без отца. (См. рис. 2.)

Образование родителей может влиять на уровень получаемого их детьми образования в нескольких аспектах. Во-первых, дети могут «идти по стопам родителей»; во-вторых, низкий уровень образования родителей нередко сужает их осведомленность о способах получения образования, умаляя в рамках их мировоззрения ценность высшего образования; что в конечном счете приводит к искажению образовательных траекторий у детей. Родители, более того, достаточно часто способствуют занижению стартовых возможностей молодых людей, не оказывая им поддержки в выборе своего образовательного пути.

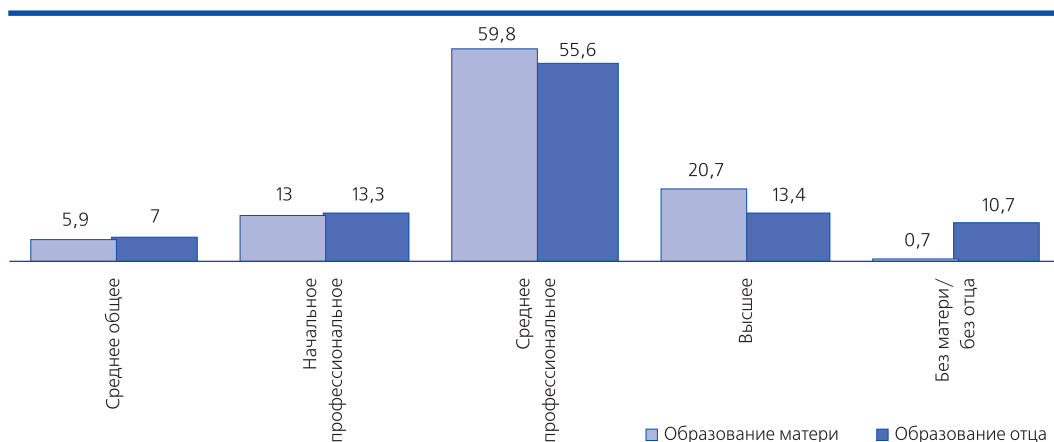
Уровень материального положения семей также оказывает влияние на выбор образования учащимися. 72,4% опрошенных оценили материальное положение родительской семьи как среднее, 6,3% – выше среднего, 14,5% – ниже среднего; 4,1% жили в семьях с низким достатком; и только 7% респондентов указали, что материальное положение родительской семьи было хорошим. Низкий уровень

благополучия семьи может снижать возможности родителей в помощи детям в учебе, и дети достаточно рано покидают школу и переходят в организации СПО. Дефицит ресурсов семьи также вынуждает детей совмещать учебу и работу, быстрее выходить на рынок труда.

Нельзя сказать, что для опрошиваемых молодых людей переход в систему СПО выглядит осознанно лучшим выбором. Данные, полученные в ходе исследования, позволяют утверждать, что для многих выбор обучения в профессиональной образовательной организации (далее – ПОО) стал жизненной необходимостью и был обусловлен нехваткой ресурсов для поступления в образовательные организации высшего образования. Основной причиной поступления в ПОО, как указали респонденты, являлось их желание раньше начать работать (32,8%), а также недостаток средств для поступления в вуз (24,6%). Только 9% респондентов отметили, что они поступили в ПОО, чтобы не сдавать ЕГЭ.

Вместе с тем выбор молодых людей из семей с высокой и низкой ресурсообеспеченностью в большинстве своем различается. Так, например, молодежь из малообеспеченных семей чаще выбирает обучение в профессио-

Рис. 2. Распределение респондентов в соответствии с образованием родителей, в %

Источник: исследование ЦЭНО РАНХиГС.

нальных образовательных организациях – либо бесплатное, либо с невысокой платой за обучение, зачастую ближе к дому, предпочитая жить с родителями в период учебы. Проведенный опрос показал, что около 80% респондентов обучались в системе ПОО бесплатно. При этом доля обучающихся на платной основе выше среди тех, кто поступил в профессиональную образовательную организацию после окончания 11 классов.

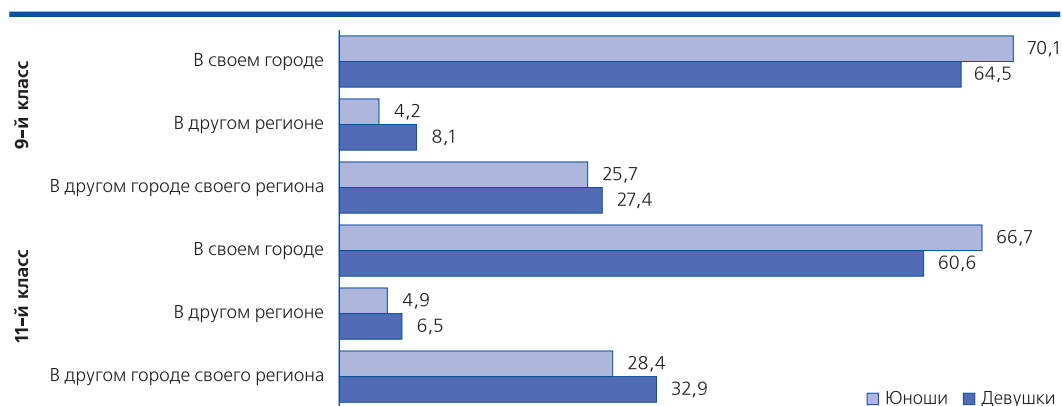
В первую очередь к этой категории можно отнести молодых людей, проживавших в семьях с более высоким материальным достатком, что обусловило их возможность учиться в 10–11-х классах. Однако, как правило, эти молодые люди не очень успешно сдали ЕГЭ и выбрали обучение в ПОО на договорной основе по наиболее перспективным, на их взгляд, специальностям. Также выбор ПОО после 11-го класса может быть связан с поступлением на ряд специальностей, на которые не принимают после 9-го класса (например, в сфере информационно-коммуникационных технологий). Среди респондентов после окончания 9-го класса в образовательные организации ПОО перешло 68,3%, после 10-го – 1,6% и 30,1% – после 11-го класса. При этом среди тех, кто окончил 11 классов, выше доля переехавших

либо в другой регион, либо в другой город родного региона для продолжения обучения в ПОО. Следует также отметить, что девушки оказались мобильнее юношей и чаще переезжали для продолжения учебы в другой город или регион. (См. рис. 3.)

Оценивая роль родителей в плане помощи с выбором образования, 34,6% опрошенных указали, что родители имели ограниченные возможности для помощи с учебой, а более половины (55,5%) – что родители не могли помочь им с образованием. Только 5,1% молодых людей отметили, что родители помогали им в выборе образовательного пути, а 4,9% респондентов затруднились ответить на этот вопрос.

Самым распространенным способом подготовки к поступлению в профессиональные образовательные организации, как показал опрос, является активная самоподготовка (60,2%). Подготовительные курсы в целом посещали 21,6% опрошенных, но среди девушек их было 4%, а среди юношей – 19%. Индивидуально с репетиторами занимались около 16,7%, а групповые занятия посещали 8,8%. Доля девушек, уделявших внимание подготовке к поступлению (т.е. отметивших в ходе опроса хотя бы один способ подготовки), выше, чем аналогичный показатель у юношей: 36,1%

Рис. 3. Образовательная мобильность – по гендерным группам и времени окончания школы, в %

Источник: исследование ЦЭНО РАНХиГС.

юношей и только 20,5% девушек не указали ни одного способа подготовки к выпускным экзаменам и к поступлению в ПОО.

К советам родителей при выборе ПОО прислушались 36% молодых людей; 20% делали выбор исходя из интереса к будущей профессии/специальности; 19,6% заинтересовались той или иной специальностью по причине легкости поступления и обучения; 14,8% респондентов в качестве мотива при выборе специальности указали легкость трудоустройства после завершения учебы.

С выбором профессии/специальности респонденты, по их словам, определились либо в последний год обучения в школе, либо уже после ее окончания. Причины различались в зависимости от того, выбирал ли респондент профессию целенаправленно или случайно. У респондентов, которые целенаправленно выбирали профессию, основным фактором выбора являлся интерес к специальности; те же, кто выбирал профессию случайно, ориентировались на легкость поступления и обучения — на это указали 27,3% юношей и 24,9% девушек.

Основная причина поступления на непрестижную специальность — недостаток ресур-

сов: так ответили на соответствующий вопрос 41,2% молодых людей; еще 20,6% отметили, что им было безразлично, куда поступать; 19,4% выбрали непрестижную специальность, поскольку она была для них более интересна; 15,1% в качестве причины выбора непрестижной профессии/специальности указали недостаток способностей.

24,5% опрошенных указали, что родители имели определенные возможности в помощи с их трудоустройством после окончания ПОО; практически две трети (67%) выпускников отметили, что родители не могли им помочь с поиском работы. Половина респондентов планировали работать по специальности после окончания обучения, четверть — не исключали этого. От того, выбирали ли молодые люди специальность целенаправленно или случайно, зависели и их планы относительно работы по полученной в ПОО специальности: те, кто выбирал случайно, в меньшей степени были склонны придерживаться своего выбора; среди делавших целенаправленный профессиональный выбор большинство (64,7% девушек и 74,3% юношей) планировали после окончания обучения работать по специальности. ■

Family Resources and Youth Educational Trajectory Choices

Tatyana L. Klyachko — Director of Center of the Economics for Continuing Education of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Professor (Moscow, Russia). E-mail: tlk@ranepa.ru

Dmitry M. Loginov — Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: loginov-dm@ranepa.ru

Elena V. Lomteva — Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia). E-mail: lomteva-ev@ranepa.ru

Larisa Yu. Bedareva — Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: bedareva-ly@ranepa.ru

As shown by the study conducted in 2020 by the RANEPA Center for Lifelong Learning Economics, the main reasons behind the respondents' choice in favor of secondary vocational education (SVE) can be divided into four groups: lack of proper knowledge and/or motivation to learn; shortage of family resources; a strategy of maximizing the advantages in the labor market; a strategy of choosing training in the SVE system as a step towards higher education.

Key words: youth, education, secondary vocational education, family resources.